

Артур Лейвин

С каждым шагом присутствие Ваджрагора ослабевало, а силы Каэры понемногу возвращались. Тесные туннели сменялись просторными, богато украшенными залами и, наконец, открытыми просторами главной пещеры Вильдорала. Со ступеней дворца перед нами раскинулся весь подземный мегаполис.

Варай смотрела на меня с неуверенностью, явно сомневаясь в том, как я справился с драконом. "Я собираюсь убедиться, что Торвийр и Болгар достаточно изолированы от этой ситуации, а затем у меня есть свои обязанности. Ты долго пробудешь в городе?"

Я взглянул на Каэру. "Скорее всего, нет".

"Будь осторожен, Артур", - сказала она, слегка нахмурив брови. "Несмотря на то, что мы отвоевали наш континент, я не могу отделаться от ощущения, что Дикатен никогда не был в такой опасности, как сейчас".

Я выпустил беззлобный смешок. "Как там говорится о сковородках и пожарах?"

"Только в данном случае это драконий огонь", - мрачно сказала Варай. Она протянула руку Каэре. Когда Каэра взяла ее, Варай вложила что-то в ее ладонь. "Я схватила это, когда услышала, что Артур приближается к городу. Я знаю, что возвращаю только то, что принадлежит тебе, но я хочу, чтобы ты знала: если Артур доверяет тебе, то и я тоже". Затем ее ноги оторвались от земли, и она вылетела в открытую пещеру.

Каэра надела на палец богато украшенное кольцо, ее взгляд переместился на меня, пока она беспокойно ерзала. "Я... благодарна, что ты пришел. И я прошу прощения за то, что ударила тебя, я..."

Я пренебрежительно махнул рукой. "Я заслуживал худшего. Ты не должна была терпеть это, ничего из этого".

Между нами воцарилось молчание, и я неловко начал идти, пытаюсь придумать, что еще сказать. Я был вынужден покинуть Алакрию без объяснений и прощаний; когда я видел ее в последний раз, она все еще думала, что я Восходящий Грей. Я бы не винил ее, если бы она ненавидела меня за мою ложь, но я утешал себя тем, что Серис знала правду и все равно послала Каэру найти меня.

"Моя мать - эмиттер - целитель", - сказал я через пару минут, чтобы прервать неловкое молчание. "Она может залечить твои раны".

"Мои раны не важны", - решительно сказала Каэра, затем ее рот закрылся, и она отвела взгляд.

"Мне жаль", - сказал я, наблюдая за ней краем глаза. "За это, и за то, что солгал тебе о своей личности".

"Полагаю, это делает нас квитыми", - с юмором сказала она, по-прежнему не глядя на меня.

Патруль гномьих стражников остановился, чтобы посмотреть на нас, нервно перебирая пальцами свое оружие. Я не сводил с них глаз, пока мы не прошли мимо, и они не возобновили свой марш.

"Где ты был?"

"Реликтовые гробницы построены в измерении, полностью состоящем из эфира. Зоны просто как бы... плавают, отделенные от всего в этом огромном эфирном океане. Я использовал этот эфир, чтобы вернуть мою старую связь, Сильви, ту, которая..."

"Которая пожертвовала собой ради тебя? И ты преуспел? Вернуть ее, я имею в виду".

"Да." Я не решался продолжать, направив свои чувства внутрь, к эфирному ядру.

Разбитые осколки моего изначального ядра маны все еще были сплавлены вместе внутри прочного слоя эфира, представляя собой почти кристаллическую структуру. Когда я первоначально выковал ядро, оно имело насыщенный пурпурный цвет, но с каждым последующим слоем темнело. Теперь трехслойное ядро представляло собой яркую пурпурную сферу, покоившуюся в моей груди. Каждый слой обеспечивал более глубокую очистку хранимого эфира и позволял втягивать и хранить внутри ядра больше эфира.

Когда я впервые выковал эфирное ядро, я едва ли мог сконденсировать достаточно для одного эфирного взрыва. Потребовались значительные тренировки и усовершенствование ядра, чтобы оно позволяло сделать даже два или три взрыва, но добавление второго слоя мгновенно увеличило мои возможности в геометрической прогрессии.

Не было времени проверить, на что теперь способно мое ядро - и, соответственно, я сам, - но ощущения были иными, более мощными, словно миниатюрное солнце, заключенное в моей груди.

Говоря с трудом, я продолжил, объясняя, что я сделал и почему. "К сожалению, отключившись от мира, никто из нас не был способен ощущать течение времени".

"Значит, ты два месяца медитировал и собирал эфир?" спросила Каэра, выглядя ошарашенной. "Грей, это... безумие".

Я потер затылок, смутившись. "Честно говоря, возможно, это было дольше, поскольку в Реликтах время идет быстрее".

Каэра покачала головой. "Это правда. Могло пройти и шесть месяцев, как знать..." Она выпустила долгий, усталый вздох. "Ты мог бы вообще не вернуться".

Нас прервал кто-то, выкрикнув мое имя, и я понял, что мы проходим через один из маленьких рынков, усеявших дорогу. Молодая эльфийская девушка подбежала ко мне, вложила в мою руку засушенный цветок, а затем, хихикая, убежала. Большинство из тех, мимо кого мы проходили, просто смотрели на нас, но все внимание было приковано к Каэре.

Я привык к рогам, обвивающим ее голову, как корона, но для жителей этого континента эти рога делали ее похожей на врага.

"Почему Серис послал тебя в Дикатен?" спросил я, сворачивая с извилистой дороги к воротам Института Изборнов. "И без кулона, чтобы скрыть твои рога?"

"Она сказала, что ты нужен-нужен ей в Алакрии в ближайшее время. Но это было..."

"Два месяца назад", - закончил я за нее.

"На меня напали по пути к Темпус Варпу. Союзник Серис, еще один ученик, предал ее", - продолжала она, ее слова источали ледяную ярость. "Меня едва не схватили, я лишь спаслась

от косы Драгота Вритры. Должно быть, я потеряла кулон во время битвы".

"Итак", - медленно произнес я, давая слову задержаться в воздухе. "Значит, мой друг Хедриг мертв?"

Каэра испуганно рассмеялась. "О боже. Я даже не подумала об этом". Ее мгновенная улыбка померкла. Под глазами у нее были темные круги, и я практически видел, как она напрягается, чтобы держать их открытыми. "Возможно, ты был прав. Серис не должна была посылать меня сюда. Ты даже не Алакрийец. То, что случилось с твоим народом, с твоей... семьей - ты ничем нам не обязан. Если бы я знала..."

Я все еще поддерживал Каэру, пока мы шли, но теперь она отстранилась от меня. Когда она заговорила снова, это прозвучало с покорностью. "У тебя есть свои собственные битвы, которые ты должен вести, теперь я это понимаю. Если ты просто поможешь мне вернуться в Алакрию, я..."

Осторожно взяв ее за предплечье, я остановился. Она сделала то же самое, ее алые глаза были полны вопросов.

"В той зоне конвергенции, когда мы впервые встретились, я просто выяснял, что происходит. Я был готов оставить всех там умирать, когда понял, что вы все алакрийцы. Вы были врагами, и я думал, что вы все должны быть извращенными, злобными монстрами. Мне было проще так думать". Я глубоко вздохнул. "Каэра, ты показала мне правду об этой войне. Ты и Аларик, Сет и Майла, все, кого я встречал, кто просто пытался выжить на континенте, покрытом тенью Агроны. Вы не мои враги. Тираны-асуры, которые стремятся превратить этот мир в свою собственную жестокую маленькую игровую площадку - или, что еще хуже, сжечь наш мир дотла. Они наши враги".

Она посмотрела на меня на мгновение, затем слегка покачала головой. "Тебя что-нибудь пугает?"

Я опустил голову, мне вдруг стало стыдно. "Я в ужасе, Каэра. Я боюсь быть недостаточно сильным, недостаточно умным, недостаточно ясно мыслящим. Но больше всего я боюсь проиграть. Слишком много людей уже смотрят на меня так, словно я какое-то божество. Мне просто нужно, чтобы ты была... моим другом".

Ее глаза долго искали мои, ее губы слегка сжались, а затем она издала долгий, мелодраматический вздох. "Прекрасно, прекрасно. И вот я была готова основать первый Храм Грея, того, кто ходит среди нас".

Я фыркнул, но не смог скрыть улыбку, когда мы начали уходить. "Я рад, что тебе удалось сохранить чувство юмора после всего".

Смех Каэры угас на ее губах, ее лицо потемнело. "Представление драконов о пытках было немногим хуже того, с чем сталкивается любой алакрийский ребенок, когда начинает готовиться к испытаниям". Но каждый ее шаг был тяжелым, и я знал, что ей больнее, чем она говорит.

Мое веселье угасло внутри меня.

Мы больше не разговаривали, пока не подошли к не приметной двери, ведущей в дом моей матери и сестры в Вилдорале - небольшой набор комнат в самом Институте Изборнов. Дверь открылась прежде, чем я успел постучать. Сильви улыбнулась и посторонилась, пропуская нас

внутри.

"Твоя сестра внушала мне паранойю, что ты собираешься исчезнуть", - сказала она негромко. "Думаю, она планирует приковать себя к тебе, чтобы ты не смог снова оставить ее".

"Сильви!" возмущенно крикнула Элли с другого конца комнаты. "Это должно было быть секретом".

Я вошел и обнял Элли. "Значит ли это, что ты больше не злишься на меня?" спросил я, прижимая ее к себе.

"Раздражение", - вздохнула она, пытаясь освободиться. "О, здравствуйте, леди Каэра, рада, что мой брат-головорез смог вытащить вас оттуда".

Я начал отпускать ее, нахмурившись. "Я что-то пропустил? Как ты..."

Внезапно Элли жестко вырвалась из моей хватки. Она поправила свою одежду и посмотрела мимо меня. Я проследил за ее взглядом до Чула, который появился в дверном проеме позади нас с Каэрой. Мои брови поднялись.

"Привет, - сказала Элли, проходя мимо меня и протягивая руку полуасуре. Его рука приняла ее. "Нас не представили раньше. Я Элеонора Лейвин".

"Чул", - вежливо сказал он, оглядывая небольшую гостиную.

"У тебя очень красивые глаза", - добавила она, глядя в оранжево-голубые глаза.

Он отвел взгляд и отпустил ее руку. "Они как боевые флаги, гордо демонстрирующие всему миру, что я происхожу из рас фениксов и джиннов. Наши враги должны трепетать при виде их".

"Конечно", - сказала она, делая шаг назад и неловко улыбаясь. Она прошла еще несколько шагов назад, затем повернулась и пошла на кухню. "Мама, Артур пришел с новой компанией!"

Реджис, который лежал на боку на полу со вздутым животом, поднялся на ноги и отвесил Каэре небольшой поклон. "Миледи. Рад видеть, как вы принимаете свои рога". Трио, наконец-то, снова вместе".

Сильви появилась из кухонной арки с неопределенной улыбкой, застывшей на полпути между весельем и неловкостью. "Что он... о, правда! Режис! Не будь грубым".

Как раз в тот момент, когда я начал сожалеть обо всех своих жизненных решениях, появилась моя мать. Она чмокнула меня в щеку, как бы заверяя, что все будет хорошо, а затем застыла при виде Каэры. "О, дорогая, посмотри на себя!" Она пронеслась через всю комнату к Каэре, обняла испуганную алакрийку, а затем уставилась на меня. "Артур Лейвин! Как ты смеешь таскать эту молодую женщину по городу в таком состоянии!"

Я открыл рот, чтобы защититься от этого несправедливого обвинения, затем поборол этот порыв и позволил своему рту медленно закрыться.

"Пойдем, надо тебя помыть и подлатать", - сказала мама, ведя Каэру в коридор, который соединялся со спальнями и ванной.

"О, я в порядке, миссис Лейвин, серьезно, нет необходимости..."

"Зови меня Элис, дорогая, помнишь?"

Каэра бросила на меня неуверенный взгляд, но я смог лишь отразить ее взгляд в ответ, пока мама вела ее вглубь комнаты. Позади них раздавалось обеспокоенное бормотание.

"Как ты..."

"О, маму позвали залечить раны Каэры, когда она только приехала", - сказала Элли в разговоре. "Когда я услышала, что она якобы знает тебя, я пошла посмотреть, правда ли это. Она, ах, довольно крутая". Что-то в том, как Элли посмотрела на меня, когда она произнесла слово "классная", заставило меня неловко съежиться.

"Какая забавная у вас семья", - добавил Чул. Он прошел к дивану и опустился на него, проверяя его прочность, чтобы убедиться, что он выдержит его. Когда диван не развалился, он удовлетворенно кивнул. "Я осмотрел этот город и решил, что насмотрелся. Все смотрят на меня, и нет врагов, которых можно было бы побить. Если только не считать драконов, которые, как я понимаю, пока под запретом. Итак, когда мы начнем убивать василисков?"

Элли вернулась из кухни и прислонилась к арке. "Значит, вы все точно отправляетесь в Алакрию?"

"Наше первое дело - спасти Серис", - сказал Реджис, садясь и принимая серьезный вид. "Если от ее маленького восстания осталось хоть что-то, что можно спасти".

"Так и есть, но мы не можем просто убежать. Каэре нужно время, чтобы отдохнуть, а нам нужно организовать". Я сделал паузу, следя за продвижением мощной ауры, приближающейся к нам. "Мне еще многое нужно обдумать. Я не смогу спокойно покинуть континент, пока не буду знать, что некоторые колеса пришли в движение".

"Мой дедушка будет в ярости, что ты не привез меня к нему сразу же", - размышляла Сильви.

Я пожал плечами, уже направляясь к двери. "Не думаю, что попытка заискивать перед Кезесс - выигрышная стратегия в любой ситуации", - сказал я через плечо.

Открыв дверь, я выглянул в коридор как раз в тот момент, когда Врен Кайн появился из-за угла на своем каменном стуле. Титан всегда выглядел раздраженным и разочарованным, но сейчас он демонстрировал и то, и другое в избытке.

"Да, примерно так же я чувствовал себя и после встречи с городским стражем", - сказал я, сочувствуя настроению Врен Кайна.

"Все же приятнее, чем быть вынужденным обучать идиота, низшего ребенка", - огрызнулся он, резко остановившись на своем плавающем троне, который занимал большую часть ширины зала. Его глаза сузились. "Я вижу, у тебя что-то на уме. Что ты задумал?"

Чул появился позади меня. Один большой кулак молотил по его груди в некое подобие раствора. "Старейшина Врен Кайн, четвертый по вашему имени, добро пожаловать в странную, клаустрофобную обитель клана Лейвин. Уверен, здесь ты найдешь много поводов для жалоб".

"Жалуюсь, я добиваюсь результата", - возразил Врен, откинувшись еще дальше на спинку своего трона.

"Если бы ты действительно хотел помочь, ты бы присоединился к нам, чтобы сокрушить

Вритру", - продолжил Чул. "Альдир сказал, что ты можешь управлять целой армией големов одновременно. Это была бы полезная способность, когда мы столкнемся с силами Агроны".

"Если Артур жаждет помощи в бою, возможно, ему не следовало казнить одного из величайших воинов Эфеота", - ответил Врен, эмоции в его голосе были удивительно грубыми и язвительными.

"Я не делал этого", - тихо ответил я. Одно дело - продолжать лгать Мордейну и аудитории фениксов, но совсем другое - продолжать лгать Врену, особенно учитывая то, о чем мне нужно было его спросить. "Альдир решил заточить себя в этом месте. Он предложил мне использовать его "смерть", чтобы заслужить одобрение Кезесса и народа Дикатена".

"Что..."

Врен оборвал себя, бросив на меня взгляд. "Твоя история воняет сильнее, чем дерьмо титанового медведя. Зачем Алдиру это делать?" Асура хмыкнул, прежде чем я успел ответить, а затем сказал: "Ах, этот проклятый пантеон и его чувство чести. Конечно, он это сделал". Он оглядел меня с ног до головы с разочарованной гримасой. "Глупо было верить, что ты все равно каким-то образом убил Алдира".

"Спасибо", - сказал я, слегка приподняв одну бровь. "Прости, что мне пришлось солгать тебе, Врен. Я не был уверен, что могу доверять всем в Очаге".

"Ба!" буркнул Чул, скрестив свои массивные руки на широкой груди. "Моя семья слишком долго сидела на одном месте. Никто из них не стал бы вмешиваться в любом случае. Они считают себя отдельными от мира. И, возможно, так оно и есть, потому что их заставили быть такими, им больше не рады в Эфеоте, но они не вписываются сюда. Очаг мог бы быть заперт во времени. Когда последние джинны исчезли..."

Чул запнулся, потом фыркнул и вернулся в комнаты моей семьи.

"Послушай, Врен, мне нужно поговорить с тобой. Не мог бы ты пойти со мной?" спросил я, радуясь, что прояснил ситуацию между нами, чтобы я мог высказать свои мысли более откровенно.

Клочковатые брови Рена поднялись, и он наклонился вперед в своем кресле. "Значит, у тебя действительно что-то на уме. Ладно, веди".

Я послал мысль Реджису и Сильви.

Реджис застонал прямо в мой разум таким образом, который показался мне несколько гротескным. 'Слишком полный, я мог что-нибудь сломать. Остаюсь на месте, спасибо'.

'Я хочу больше поговорить с Элли', - подумала Сильви. Я хочу узнать больше о ее заклинаниях".

Я скоро вернусь, подумал я, ведя Врена вглубь извилистых переходов института.

Мы не успели далеко уйти, как меня остановил звериный звук, похожий на фыркание. По коридору приближался огромный волосатый мана-зверь, такой широкий, что занимал почти всю его ширину.

"Бу, мне интересно, где ты был", - сказал я, посторонившись, чтобы пропустить медведя-

хранителя.

Он фыркнул и хрюкнул, а затем остановился, чтобы обнюхать Врена, который заставил свой трон уменьшиться, чтобы освободить дорогу.

"Полагаю, это подарок Виндсома твоей сестре", - заметил Врен, окинув Бу оценивающим взглядом. "Похоже, с ним хорошо обращались. Сильная связь для человека-подростка".

Бу издал звук, от которого волосы Врена отлетели назад, а затем продолжил идти по коридору, с каждым шагом переваливаясь с боку на бок.

Я обдумал слова Врена. Легко было забыть, что Виндсом подарил Бу Элли. С тех пор так много изменилось, что трудно было подумать, что Виндсом когда-то был мне не врагом.

"Так какой у тебя план?" спросил Врен минуту спустя, когда мы спустились в нижние переходы Института Изборнов.

Мне нужно было подумать, прежде чем ответить. Я ожидал, что мне придется потратить некоторое время на то, чтобы сориентироваться в новой динамике власти драконов, внедренных в Дикатен. Предупреждение Мордейна все еще было свежо в моей памяти, и мне нужно было знать, что люди континента в безопасности. Однако встреча с Казрой в Вилдорале изменила мои приоритеты.

"Мне нужно знать, что происходит в Алакрии".

"Значит, ты пойдешь сам". Врен взъерошил концы своих беспорядочных волос и задумчиво нахмурился. "Но здесь, в Дикатене, тебе понадобятся глаза и уши. Кому ты доверяешь?"

Этот вопрос тоже требовал размышлений. "Вирион Эралит. Он уже имел дело с асурами; даже Алдир не смог его сломить. И другие Копья. Честно говоря, во время войны мы как группа были довольно самовлюбленными и недостаточно сильными, но я видел, как сильно изменились Байрон и Мика. Я не вижу, чтобы кто-то из них подчинялся такому асуре, как Ваджракор".

"И это все?" спросил Врен, насмешка прозвучала в его словах. "Я ожидал от тебя большего".

"В менее тяжелых обстоятельствах я бы сказал, что есть много других, кому я доверяю. Учитывая, против кого мы выступаем..." Я позволил этому утверждению повиснуть в воздухе, а затем продолжил. "Мне нужен твой разум, Врен. Я не думаю, что смогу сделать это без тебя".

"Интригующе. Продолжай".

"Как только я представлю тебя твоей новой команде".

Через несколько минут мы вошли в дверь одной из нескольких подземных лабораторий Института Земнорожденных. Помещение, в которое мы вошли, было более захламленным, чем в прошлый раз, когда я его посещал: стопки пергамента были разбросаны по всем поверхностям. Было принесено еще несколько столов и полок, а стены покрывали разнообразные диаграммы, нарисованные от руки. Я не мог даже начать воспринимать всё это.

Эмили Ватскен, ее вьющиеся волосы были стянуты в беспорядочный узел на затылке, подняла голову от своей работы, и ее глаза стали такими широкими, что почти затмили толстые круглые очки, которые она носила. "Артур!"

Ее крик немедленно сменился звуком удара части тела о что-то твердое, за которым последовало болезненное проклятие, а затем взрыв. Пергамент разлетелся повсюду, и лаборатория начала наполняться дымом.

Сквозь дымку вышла фигура, брови которой тлели. Горящий пергамент осыпался вокруг него. "Ну, если это не бред моего существования. Куда ты исчез на этот раз? В страну богов? Тайный третий континент, полный волшебных говорящих лимонов?"

"Тьфу, я уже третий раз переписываю эти заметки!" ныла Эмили.

Что-то начало издавать сердитое жужжание, и дым потянуло в один угол. Комната быстро очистилась, и я понял, что артефакт в углу затянул весь дым. Эмили стояла рядом с артефактом, подпитывая его маной. Она помахала рукой, ее ладонь была испачкана темными пятнами. "Не принимай это близко к сердцу, Артур. Он рад тебя видеть. На самом деле, он был практически расстроен твоим отсутствием, так как..."

"О, замолчи, Ватскен", - огрызнулся Гидеон, нахмурившись на своего ученика. "В любом случае, теперь, когда ты вернулся, есть несколько вещей, которые нужно обсудить. Во-первых, кто это?" Он подозрительно посмотрел на Врена.

Врен изучал близлежащую диаграмму. "Хм, это не самое худшее. Немного примитивно в использовании маны, но сама идея довольно умна".

"Гидеон, это Врен Кайн Четвёртый. Он..."

"Асура, очевидно", - язвительно перебил Гидеон. "Что значит "примитивно"?"

Я встал между ними. "У меня нет лишнего времени, чтобы тратить его на вас двоих, сравнивающих размеры своих кружек. Драконы хоть как-то помешали вашей работе?"

Гидеону удалось выглядеть одновременно оскорбленным и довольным собой. "Нет, я держал нашу главную цель в тайне, используя оружие, пропитанное огненной солью, как прикрытие. Виндсом сам пришел провести расследование, поскольку знал меня с войны, но он едва взглянул на оружие, списав его как несущественное и оставив меня наедине с ним. Не думаю, что эти ваши драконы сильно уважают нас, низших".

"Оружие?" Врен отвернулся от диаграмм, выглядя искренне заинтересованным. "Тогда о чем это?"

Я объяснил, что мы уже разработали. Гидеон вставлял технические детали то тут, то там, а Эмили не забывала поправлять нас обоих, когда это было необходимо. "Но прибытие драконов сделало эту задачу еще более актуальной. Расширение возможностей наших магов очень важно, но они составляют лишь один процент населения Дикатена. Одного оружия будет недостаточно, на самом деле".

Обдумав все до конца, я изложил свою идею. Остальные прерывались только для того, чтобы задать вопрос или указать на какое-нибудь противоречие, пока я кружил вокруг своей цели, но замешательство и скептицизм быстро сменились интересом, а затем, осмелюсь сказать, даже волнением.

"Это никогда не позволит лишенному магии низшему выстоять против воина клана Индрат", - сказал Врен после того, как вся идея была изложена. "Но это сделает Дикатен менее зависимым от старого Кезесса".

"И менее подверженным его угрозам бросить нас", - закончил я. "Ты справишься с этим? Конечно, это нужно будет держать в тайне от Ваджракора и остальных драконов".

Врен и Гидеон обменялись взглядами, от которых у меня по позвоночнику пробежала дрожь ужаса, и я задумался, что же я натворил в этом мире, познакомив этих двоих.

Выражение Эмили отражало мои собственные чувства, и она пробормотала: "Чем ты занимался?".

"Я ковал оружие еще до того, как у этого континента появилось название", - самодовольно сказал Врен. "Такие мальчишки, как Ваджракор и остальные детеныши драконов, меня не пугают".

Гидеон фыркнул. "Похоже, ты привел мне способного помощника, парень. Я уверен, что мы справимся. Или взорвем половину Вилдорала в процессе. Теперь нам действительно стоит поговорить о..."

"Сейчас нет времени", - прервал я, отступая к двери. "Когда я вернусь".

"Ты только что вернулся", - проворчал Гидеон, скидывая руки.

"Ну, тогда пока", - сказала Эмили из другого конца комнаты, слабо помахав рукой.

Я поднял руку в знак прощания, затем вышел в коридор и уже спешил обратно в комнаты матери. Несмотря на срочность всего, что нужно было сделать, я чувствовал умиротворение. Я видел, как все это разложено передо мной, словно на доске "Ссора суверенов", и, по крайней мере на данный момент, я знал, какой ход будет следующим.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4365984>